

Лада Виольева

*Архангел
свободы*

*АККОЛАДА.
Сборник стихов*

Лада Виольева

**Архангел свободы.
АККОЛАДА. Сборник стихов**

«Издательские решения»

Виольева Л.

Архангел свободы. АККОЛАДА. Сборник стихов / Л. Виольева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501595-2

Бог непостижим уму человеческому. Но сердце — может коснуться Бога! Это знают святые. А иногда — по великой Милости — может узнать поэт. И вот во мгновение Узнавания касанье ангельского крыла ощущается ослепительной вспышкой — да! — беспредельной и страшной свободы... Посвящением в духовное рыцарство. И от этого просверка неземной Тайны, от Света этого — тенью скоропостижной и милой ложатся сами собой на бумагу строки... открытия... просветления в сути... ну или, коротко говоря, — стихи.

ISBN 978-5-00-501595-2

© Виольева Л.
© Издательские решения

Содержание

Архангел свободы	6
Русь – невеста	7
Где хорошо	8
Солнечный Мальчик	9
Ангелу-хранителю	10
«Там кто-то плачет, а потом пророчит...»	11
Заря	12
Книга сердец	13
Время ангелов	14
Белая маска	15
Ледоход	16
Проклятие смоковницы	17
Утро и снег	18
Пыль	20
Бастион	21
Последняя битва	22
Нашествие	23
Рыцарь	24
Зарево свободы	25
Помнишь ли ты?	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Архангел свободы АККОЛАДА. Сборник стихов

Лада Виольева

Редактор Дмитрий Логинов

© Лада Виольева, 2019

ISBN 978-5-0050-1595-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С. С. Куракин «Архангел Михаил побивает сатану на Красной площади», (фрагмент)

Архангел свободы

Присутствие крыла... Прохлада летней ночи...
И дружное свечение миров.
И первый путь един. Душа иных не хочет.
И прост и ясен храм первооснов.

Кромешной тишиной объята храма своды.
Вдруг, звонкий, тишь нарушил звук один.
То меч воспел в руке архангела Свободы —
Хранителя величия глубин.

О чем же он воспел – дитя огня и стали?
Что долог путь избранника Небес,
Что бесконечен бой, и что глаза устали
Искать просвет сквозь непроглядный лес

Невежества, предательства, безволя.
Но ангелы не ведают тоски.
Порой им крылья жгут, бьют в спину из подполья,
Наградой – крышка гроба в три доски.

Но за Свободу бой идет великий снова.
И твердо сердце, и тверда рука.
Под сводом тишины архангел слышит Слово
И в бой идет. И меч разит врага.

9 июня 2014, праздник Духов День.

Русь – невеста

...ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых.

(Откр. 19; 7—8).

Летит на север путь исканий,
Где подвенечная земля.
И над землей седых преданий
Сверкает млечная петля.

По ней веселые пророки
Шли, достигая дивных стран,
Сплетая тайн светлых токи
В покров тончайший, как туман.

Однажды он на эту землю
Падет вуалью на лицо...
Уж близок пир. И *Слову* внемлет
Невеста, ждущая *кольцо*.

25.01.98

Где хорошо

«Где-то там хорошо, где нас нет» —
Всё прекрасное – где-то далёко.
А где мы – полутьма, полусвет...
Даже свежие краски поблёлкли.

Здесь не сказка вокруг – пелена.
Словно дым от пожарища – тучи.
(Так надеемся мы, что страна —
Где-то там, вдалеке – станет лучше.)

Умираем, рождаемся вновь,
Забывая простую примету:
Только там хорошо, где – любовь,
Где отдельности нашей уж нету.

15.09.2010

Солнечный Мальчик

Богомладенец Христос. Фрагмент росписи. Фото из архива автора

Где тишина меж молчаньем и речью,
Словно крючок меж водою и небом,
Светит луна, поделившая речку.
Здесь на меже – то ли был, то ли не был.

Вышел навстречу мне Солнечный Мальчик
Вдоль по дорожке пресветлой подлунной.
В небе – луна, как подброшенный мячик.
Смех твой – залихватый и звонкострунный...

Две половины, две бездны открылись —
Не оступись, проходя между ними —
Мрака СЕГОДНЯ раскинуты крылья;
Света ж «Я есмь» – это ПРИСНОЕ Имя.

09.12.97

Ангелу-хранителю

Присутствие Твое едва заметно,
Но сердце, вдохновенное, стучит.
Тобою небеса и ночью светлы,
И тишина беззвучием звучит.

Ты мне сказал: не даром все спокойно
и встречи ждет, все полно бытия...
На краткий миг вся жизнь предстала стройной —
Причастницею кроткого огня.

Был этот проблеск посреди дороги
Касанием прозрачного крыла.
Был первым мне о, благостные боги,
И стал последним, коей здесь была.

Евангелист Матфей в образе Ангела. Фрагмент росписи. Фото из архива автора

«Там кто-то плачет, а потом пророчит...»

Там кто-то плачет, а потом пророчит.
Там кто-то шепчет, а потом взгрустнет.
Он собирал рассеянные ночи
Под створки неба, в прочный переплет.

Он говорил про царственное слово:
Оно для нас и мост, и дверь, и храм.
Оно и после, как в начале, ново
Пребудет вечной мерою мирам.

Все есть Его единое дыханье,
Развернутое в плоскость бытия.
Всего себя Творец отдал созданию
Мы есть одно с тобою: ты и я.

Так говорил он, собирая ночи
Под створки неба, в прочный переплет.
Но он ушел...
Кто ж светит? Кто пророчит?
Когда закончен здесь Его полет.

28.10.97

Заря

Ночные сумерки.
Родные небеса
Вот-вот зажгутся утренней зарею,
А на траве алмазная роса
Уж вспыхивает звездами порою.

По бархату невиданной травы
Я выйду на прозрачную поляну,
Притихшую в предчувствии канвы,
Что солнце вышивает по туману.

Вьюнком увитый золотой покой
У зеркала лесной запруды темной,
Поток лучей беспечно-огневой
Пронзает утро сладостно и томно.

22.08.1997

Книга сердец

В лабиринте зимних комнат —
Колокольный звон.
Теплый свет от свечек помнит
Книгу и амвон.

В книге той (слежу глазами) —
Имена-сердца.
Грядет Всадник над стихами,
Не открыв лица.

Мчится Всадник безымянный
Впереди знамен.
Зимний воздух свежий, пряный
Дышит на амвон.

Время ангелов

Радуга. Фото из архива Алены Селивановой

Расплетены уж косы навьи
И полон снов небытия
Храм на горе – забиты ставни,
Над храмом – стаи воронья.

Да черных туч грядет армада,
Крест поглощая золотой,
И тьма, напоенная ядом,
Казалась сильной и густой.

Ничто, ничто о Солнце Вечном
Не говорило в темноте.
Вдруг тихим ангелом беспечный —
Сверкает луч на том кресте!

И ничего не изменилось.
Сиянья миг – и все прошло.
Но сердце радостно забилося:
Знать, время ангелов – пришло!

1996

Белая маска

Об ангеле с оленьими глазами
Упоминал старинный патерик.
Ловитва нас... охотимся ли сами... —
Один заасфальтированный крик

Прозяб в пустыне... Сквозь коросту будней —
Под маской сбереженного лица —
Лобзанье уст. Беспечней, не подсудней
Тернова соносители венца

Поцеловали рай пречистой дружбы,
Где правит вдохновение судьбой.
А оторопи маски только нужны,
Чтоб амбразуру не закрыть собой,

Когда возможно трупом или тюком
На миг отвлечь жестокого врага,
Кто бич миров. Протягиваю руку —
Под маской пусть встречается рука

С рукою же. Да будет это действие
Таинственно! Собою нарасхват
Разбрасывалось пьяное злодейство,
Кляня в сердцах... Но трезвенный захват

Премудрых виночерпий от Начала
Запечатлел: – Храни оленью масть
И ангелов глаза, чтоб не устала
Твоя свобода истинное ясть!

Игрою карнавала Откровенье
Народам обещавшее целить
Листами Древа всяко нестроенье
И мужествами масок смело жить,

Открыв забрало. Истина простая:
Храни в темницах сутемь веков
Из белой маски – сквозь асфальт – врасстая
Туда,
где нет
ни масок
ни
оков.

16 марта 2019

Ледоход

С. Ю. Жуковский, «Ледоход», 1890-е, холст, масло

Может быть, это просто весна
И на реках сдвигается лёд.
Нам с тобою, душа, не до сна —
Нас на льдине стремнина несёт...

Ты сказала: то верная смерть. —
Но смеются сквозь слёзы глаза.
Ледоход на реке – круговерть —
Нам с тобой не вернуться назад.

Может быть это просто любовь
Отнимает опору от ног.
Это было и раньше, и вновь:
Кто – плывет до конца, кто – не смог.

Так молись и очерчивай круг
И весну как свободу прими.
Канет в прошлое тяжкий недуг.
Только радость с собою возьми.

Только радость. А лёд по весне —
Он растает и станет рекой
полноводной,
как святость во сне:
как надежда на вечный Покой.

Проклятие смоковницы

Спаситель проклял смоковницу, что не принесла плода, когда Он взалкал: «...отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек!» (Мк 11; 14).

Ангел ясный, ты открыл мне взоры,
Ты явил всю ложь *моей свободы* —
Произвол, что превращает горы
В битый щебень от пустой породы.

И карету Золушки печальной
Обращает он в угар домашний —
«Все исчезнет. Правит лишь случайность.
Здесь, сейчас – не суть, а день вчерашний».

И молчит смоковница на Слово,
Не подаст плода Тому, Кто жаждет!
О, душа, ты *не успела* снова,
Опоздала быть – и вечно страждешь.

Вот оно – мое страданье – стонет,
Мучимо бесплодностью убогой.
Пусть оно само в себя утонет.
Ангел мой, *иной* веди дорогой.

Как душе нужна Твоя ограда
От нее самой!
Из рода в роды
Да цветут Иевусеев града
Вечные смоковницы Свободы!

В ночь с 5 на 6 октября 1997

Утро и снег

Изображение snow-winter с сайта Pxhere.com

В кои-то веки —
утро и снег...
белые реки,
утренний век.

поле стальное,
стальные леса, —
а остальное —
белей белеса.

лапает вечер
утренний век
и – не замечен —
падает в снег

снежного поля,
в полночный лес, —
вечная доля
святых небес...

3 апреля 2015

Изображение sun set in mountains. Фотосток: Pxhere.com

Пыль

Исчезла неподвижность дали...
Огнями дивными маня,
Явился путь, как отблеск стали,
И Взгляд, взыскующий меня...

Был мир когда-то ярок звонок.
Всем балаганным чудесам,
Всем стрелам верил, как ребенок,
И молчаливым голосам.

Кружился в бессловесной взвеси
Чужое небо теребя,
Как будто шторой занавесив
Окно, смотрящее в Тебя...

Поток летящих сновидений —
Супонь цыганского коня —
Чреда души моей пленений
Без слез, без счастья, без огня.

Но час настал. И вихорь пыли
Застыл и канул навсегда.
И даль, где мы когда-то были,
Произнесла не НЕТ, но – ДА.

Летел в недвижимом движенье
Прямой стрелой калёной – путь...
Покинул пленник отраженья
И – не догнать, не повернуть.

Бастион

Лодки на мутной реке,
Книга, вспоровшая сонь.
Дай мне в прохладной руке
Богом пронзенный огонь.

Видишь, пылают костры,
Лязг и серебрянный звон —
Это сплотились миры
Твой покорить бастион.

В кои-то веки они
Вместе едины теперь.
Сдвинулись, струнулись дни
Выломать тайную Дверь.

Дай же обещанный меч —
Древнее знанье Земли:
Память космических сеч,
Канувших в звездной пыли.

И ложись на меня —
Верный Твой раб у Двери —
Твой бастион – это я,
Камень в оправе Зари.

18.10.96

Последняя битва

Я последнюю волю отдам
Снам глубоким, внимающим Сказке,
Рад их детским благим чудесам.
И до самой последней развязки

Я не выйду в немотную ночь
На дрожащей болезненной тени.
Всем убийцам твоим изнемочь
Предстоит на последней ступени.

Подожди до весны, вечный враг,
Сам я выйду сразиться в тумане
За коварный и скрытый овраг,
На болотной нетвердой поляне.

Ты привык *здесь* к неравной борьбе,
И победа тебя не излечит.
Но и ты, покоровшись Судьбе,
Подойдешь к уготованной встрече.

Я, как видишь, устал уж играть,
Обходя все ловушки земные.
Распускай, князь, болотную рать,
Все долги возвращаются ныне.

19.09.97.

Нашествие

Неподвижен и скован летящий в седле
Конь уставший хрипит
Вокруг города табор. В цыганском котле
Наша страсть, наше время кипит.

Средь кострищ обручальное светит кольцо
И смеется огонь.
Табор весь будет вывернут дном налицо
Золотая супонь.

И не надо картечи, не надо штыков
Город словно дитя.
Едет поезд веселых и добрых шутов,
Лихо в поле свистя.

Молодые дворяне, развежась в тоске —
Утром пуля в висок.
Чья-то с перстнем рука на прозрачной леске
Держит пестрый поток.

В обезглавленный город войдет господин —
Наши пушки молчат
Знают дело враги: не уйдет ни один,
Только птицы кричат.

21.09.97

Рыцарь

Сил пройти до конца не подарит земля.
Я сминаю, шагая, цветок за цветком.
Весь – глухое забрало, меч, крепкий темляк
И прохладное сердце за белым щитом.

Я давно потерял вороного коня
И, похоже, навеки сжился со мной гнев.
Верю только в надежную верность Огня¹
И еще в безупречность Твоих королев.

Пусть земные отряды чеканят шаги:
Золотые цветы, это поле за мной.
Я готов, меч звенит, беспощадны враги
Гнев, кипящий, смилив, принимаю ваш бой.

Я один и бессилен в гремящей орде.
Замирают мгновенья над странным Лучом.
Сил не дарит земля. Скоро выйду к Тебе
На небесные рвы, не расставшись с мечом.

04.09.97

¹ «Бог есть огонь всепожаряющий...» (Евр 12; 29), то есть воздающий по справедливости.

Зарево свободы

То зарево и солнца, и огня —
В нем оплывают стены Первоостольной.
И занялась пронзенная змея,
И покосился герб необновленный.

И коекождо убо нас теперь
Ждет чаша или нож, увитый вишней...
Как знаки тени. Сквозь стальную дверь
Явилась Та, что прежде слыла лишней!

Помнишь ли ты?

Серые светы и серые тьмы...
Кровь на плече или отсвет заката?
Сказку старинную помнишь ли ты?
Меч под рукой и железные латы.

Помнишь, как вражьи силы разбив,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.